

"Он узнал, что твой крестный отец никогда не был судим". Амелия честно ответила. "Это поколебало убежденность министра в виновности Блэка, и поэтому он попросил меня провести расследование". Она протянула Гарри кусок торта, к плохо скрываемому веселью Аластора.

Гарри проглотил кусочек торта и махнул на нее рукой. "А как насчет показаний Снейпа?"

"Судя по тому, что мы слышали, нет смысла его о чем-то спрашивать". вмешался Аластор. "Он видел только вас троих, Люпина и Блэка вместе, и его вырубili до того, как произошло что-то значительное".

"А директор?" спросил Гарри. "Он тоже говорил с Сириусом, я думаю".

"Но один". прокомментировал Аластор. "Никаких свидетелей, кроме самого Блэка, в отличие от вас четверых".

"Так Сириус будет оправдан?" На его юном лице было столько надежды, что Амелия пожалела, что дала ему официальный ответ.

"Я не могу сказать, Гарри, пока не закончу и не представлю свои выводы министру". Амелия извинилась.

"Не забудьте, что вы не должны обсуждать это интервью ни с директором, ни с друзьями." сказал Аластор. "Или с Блэком".

Гарри быстро кивнул, полосы красноты на его щеках выдавали, что он, вероятно, общался со своим крестным отцом. Амелия понимала, что ей следует попросить переписку, но не могла заставить себя лишиться ребенка чего-то положительного в его жизни.

"Ну, если Амелия закончила, - Аластор бросил на нее взгляд, и она кивнула, остановив перо, - как насчет того, чтобы рассказать тебе пару историй о твоём отце?"

Характер Гарри просветлел. Амелия наблюдала за тем, как Аластор плетет грандиозную историю о первой тренировке Джеймса Поттера, и было очевидно, что Гарри жаждет информации о своих родителях и наследии. О чем только думал Альбус Дамблдор?

Три истории спустя Амелия нехотя положила конец послеобеденному отдыху.

Аластор остановился на выходе и полез в карман своего плаща. Он протянул Гарри руку и надел на нее кобуру с палочкой. Он вставил палочку Гарри на место. "Потренируйся вынимать ее из кобуры". сказал он грубо. "И не забывайте всегда носить свою палочку. Теперь ты можешь прятать ее под рубашками".

Гарри усмехнулся. "Спасибо."

"Помни..." Аластор ткнул в него пальцем.

"Постоянная бдительность!" Гарри быстро ответил, нахально ухмыляясь.

Амелия закатила глаза, потому что Аластор ухватился за возможность внушить еще одному человеку свою паранойю. "Было приятно познакомиться с тобой, Гарри". Она пожала ему руку, когда они попрощались и вышли из дома. Амелия не могла отделаться от мысли, что оставляет Гарри Поттера в совершенно неподходящем месте.

Они с Аластором обменялись взглядами: им было о чем поговорить, но ни одна из этих тем не

подходила для обсуждения на общественной улице. Они пошли по дороге в сторону переулкa, где можно было незаметно переместиться.

На углу Прайвет-драйв и Вистерия-аллеи стояла седовласая женщина. Увидев их, она перешла на рысь, и Амелия заметила, что за ней следует кошка - нет, кназл. Амелия нахмурилась, глядя на тапочки с тартановым ковром, в которые была обута женщина.

"Аластор Муди!" приветственно воскликнула женщина. "Альбус сказал, что вы можете зайти сегодня".

Амелия была очень благодарна Аластору за то, что он нашел время для того, чтобы рассказать им историю. Очевидно, эта женщина была шпионом Дамблдора в этом районе.

"Арабелла Фигг". вежливо сказал Аластор. "Давно не виделись". Он не представил Амелию, и она промолчала.

"Ты ведь не думаешь, что Блэк все еще представляет угрозу, Аластор?" поспешно спросил Фигг. "Альбус сказал, что, по его данным, Блэк находится за границей.

"Как и мои". ответил Аластор. "Но ты же знаешь, что я всегда говорю..."

"Постоянная бдительность". послушно сказал Фигг. "Хотите воспользоваться моим флоу?"

"Я был бы признателен за укромное местечко для аппарирования, Арабелла". сказал Аластор, взглянув на Амелию.

Они бодро зашагали к дому Фигга. Там пахло кнедликом и вареными овощами. Амелия сморщила нос, но в остальном скрыла свою реакцию. Как только дверь закрылась, Аластор приступил к расспросам.

"Я так понимаю, вы уже давно присматриваете за Поттером?" спросил Аластор.

"С декабря восьмьдесят первого". ответил Фигг. "Альбус попросил меня следить за ним и сообщать обо всем подозрительном - волшебниках в округе и тому подобных вещах, а также сообщать ему любые новости о Гарри, которые я смогу собрать. Это было меньшее, что я мог сделать для Альбуса после... ну, вы помните".

"Мы мельком видели Поттера в саду, - продолжил Аластор, - он немного исхудал, не так ли? А я-то думал, что его предки оставили ему деньги. По тому, как он одет, этого не скажешь".

"Ну, дети могут быть привередливыми в еде, Аластор, - сказал Фигг, избегая их взгляда, - и кто знает, что молодые люди считают модным в наши дни".

"Ты действительно в это веришь?" не сдержавшись, пролепетала Амелия.

Фигг вздохнула, и ее рот опустился. "Боюсь, Дурсли - совершенно ужасные магглы. Они никогда не относились к Гарри так же, как к собственному сыну - хотя некоторые могут считать это благословением. Альбус предупредил меня, когда я пожаловалась ему в первый раз, когда нянчила Гарри у них, что они могут быть не так заботливы по отношению к нему, как нам хотелось бы, но он был уверен, что в конце концов они поступят правильно по отношению к своему племяннику".

"Вы нянчились с мальчиком?" Аластор бросил на Амелию взгляд, приказывающий ей молчать.

"В последнее время не очень часто - он уже достаточно взрослый, чтобы позаботиться о себе самостоятельно, так считают Дурсли. Конечно, я следую указаниям Альбуса не рассказывать о том, что я сквиб, о Сами-Знаете-Ком или о волшебном мире, но... это трудно, и, в общем, я решил, что лучше, чтобы ему не слишком нравилось быть со мной, иначе Дурсли, вероятно, отправили бы его куда-нибудь еще".

Амелии ужасно захотелось проклясть эту женщину. Ей не хватало сострадания, чтобы сделать жизнь Гарри лучше, когда он оставался с ней, и она следовала словам Альбуса Дамблдора, как будто это был закон. И почему Фигг не сообщила ни об одном из тех случаев жестокого обращения, которые она должна была видеть?

"По крайней мере, кто-то регулярно сообщал о благополучии мальчика в соответствующие инстанции". бодро сказал Аластор, явно думая о том же, о чем и она.

"О, Альбус делал официальные отчеты. У нас с ним не было ничего официального, Аластор. Я просто связывалась с Альбусом время от времени, обычно сразу после того, как нянчилась с Гарри". Фигг улыбнулась. "Я всегда улыбалась, когда видела, что случайные фотографии, которые мне удавалось сделать и отправить Альбусу, попадали в "Пророк".

Амелия всегда удивлялась, что именно так фотографии мальчика стали достоянием общественности. Амелия бросила взгляд на Аластора - она не была уверена, что сможет продержаться еще хоть минуту, не накричав на Фигга.

Аластор понял, о чем идет речь. "Приятно было поболтать с тобой, Арабелла, но нам пора. Можешь передать Альбусу, что подопечные в порядке".

Амелия натянуто улыбнулась, попрощалась и тут же отправилась в Министерство. Аластор на мгновение отстал от нее. Они подождали, пока доберутся до ее кабинета и окажутся под плотной защитой, прежде чем она вскочила.

"Я правильно расслышала?" - спросила Амелия. "Эта... эта женщина...", - почти бессвязно пролепетала она в гневе.

Аластор указал на ее стол. "Убери Огденов".

Она так и сделала, и к тому времени, как выпила одну рюмку, вновь обрела контроль над собой.

"Вы должны понимать, что Арабелла не в восторге от этого с тех пор, как ее муж и сын были убиты рядом с ней во время нападения Пожирателей смерти на Диагон-аллее". сказал Аластор, потягивая свой напиток, который он налил из своей фляги. "Ее муж был другом Альбуса, поэтому Альбус присматривал за Арабеллой после его смерти, позаботился о том, чтобы она получила свое наследство, несмотря на то, что была сквибом, и устроил ее в новом бизнесе по разведению кназлов".

"Отсюда ее преданность ему". Амелия тяжело вздохнула, ее гнев немного поутих после объяснения Аластора.